

Глава 41: Древние руины

К тому времени, когда Нин Чень прибыл к золотому столпу света, небесное явление уже начало пропадать; что и следовало ожидать в конце концов. Это было явление, а не солнце; было бы странно, если бы это продолжалось несколько дней.

Нин Чень посмотрел на гигантскую щель в земле и нахмурился, всякий интерес к исследованию исчез, когда он это сделал. Это, должно быть, «руины», из которых вышел золотой свет.

Однако, с такой глубокой щелью, не было никакого намека на то, сможет ли он даже вернуться живым после спуска. Он был здесь, чтобы искать сокровища, а не чтобы убить себя.

Нин Чень повернулся, чтобы уйти, но как только он это сделал, белый жеребенок потянул его за рукава и отказался сдвинуться с места.

«Почему именно лошадь, вроде тебя, так заинтересована в таких вещах?» Нин Чень еще сильнее сморщил брови, когда он жаловался. Этот парень становился все более похожим на человека, но, в конце концов, ты - лошадь ... в чем польза от того, чтобы стать более похожим на человека.

Но как бы он ни старался, белый жеребенок не отпускал рукава и даже пытался подтащить его к расщелине.

Вы когда-нибудь видели, как кто-то издевается над человеком с ограниченными возможностями? Нин Чень видел долю таких людей, но это был первый раз, когда он увидел лошадь, которая издевалась над калекой!

«Ты так сильно хочешь спуститься вниз?» Он поднял голос в отчаянии.

«Иго-го !!»)

Белый жеребец вздохнул, чтобы подтвердить свое одобрение.

«Хорошо, тогда мы пойдем». Если даже жеребенок вроде этого не боится, почему он должен?

Щель была глубокой, с отвесным обрывом, у которого не было путей, ведущих вниз. Нин Чень достал свой Чернильный меч и, без колебаний, воткнул его в мерзлую почву, прежде чем быстро привязать веревку вокруг своей талии и вокруг жеребца, закрепив их обоих на инвалидном кресле.

Забрав чернильный меч, пара затем скатилась со обрыва в щель.

Какие люди были самыми страшными в мире? Не яростные и не жуткие, а те, которые не заботятся о собственной жизни!

В этот самый момент человек и животное превзошли первые два и перешли прямо на суицидальную территорию.

Когда они падали, Нин Чень приготовил меч в руке. Примерно через три метра он сильно ударил своим чернильным мечом прямо в скалу.

* треск треск *

Меч прорезал скалу в форме веера, прежде чем окончательно стабилизировался среди облака пыли и падающего щебня.

Под ним белый жеребенок неустойчиво свисал с веревки, прикрепленной к нему, как будто он катался на качелях. Вокруг него, кровь начала капать в бездну, когда веревка впивалась в его шкуру.

"Пришло время для тебя, чтобы похудеть!"

Он пошутил с намеком на разочарование в голосе. Думать, что он шутил с лошастью, что не так с его головой.

Белый жеребенок обиженно посмотрел на него, но даже будучи тесно обязанным вокруг талии он отказался выпустить крик боли. Глядя на его упрямство, Нин Чень вдруг вспомнил о некоем человеке, который был еще более упрямым, чем осел, учитывая подходящую ситуацию.

Нин Чень снова вытащил свой меч, и его тело резко содрогнулось, когда они снова начали падать. Через несколько метров мачете воткнулся в леденяще холодную скалу. Однако на этот раз он сделал серьезный просчет.

Мачете был ранее погнут старым евнухом, и, хотя он сразу поправил его, эта слабость снова подняла свою уродливую голову, когда лезвие прогнулось под огромной силой.

И потом они упали.

«Вздых, ты действительно получаешь то, за что платишь».

Нин Чень отбросил мачете, когда он оплакивал скупость академии, после чего он быстро вытащил чернильный меч и вонзил его в скалу.

Таким образом, после неизвестного времени человек и лошадь наконец достигли дна щели; пара выглядела плохо, полностью покрытая пылью. На талии у лошади была заметная отметка ожога от веревки, где раньше был ее мех.

Как говорится, феникс без перьев был хуже цыпленка; лошадь без гривы была хуже осла. То, что когда-то было доблестно выглядящей молодой лошадей, теперь было похоже на лысую, приготовленную лошадь.

«И так, что мы делаем здесь?»

На фоне всепоглощающей тьмы Нин Чень бросил недовольный взгляд на белого жеребенка.

«Иго-го....»

Белый жеребенок раздался недовольным ржанием, прежде чем развернуться, чтобы уйти. Тем не менее, прежде чем он смог сделать еще один шаг дальше, он ударился в стену и издал больной крик.

«Хах так тебе и надо!»

Нин Чень достал огненную палочку (fire inch-stick, если верить переводчику на английский, старинная китайская спичка) и зажег ее быстрым движением, после чего он подул на нее. В одно мгновение палочкоподобная спичка загорелась и заполнила темную пещеру теплым ослепительным светом. Игнорируя жеребенка, он отправился по единственному пути перед ним.

Это был длинный путь, очень длинный путь, чрезвычайно длинный путь, который казался почти бесконечным. Когда Нин Чень катился, он стал еще больше раздражаться животным, который втянул его в этот беспорядок.

Чувствуя себя обиженным, но не осмеливаясь сопротивляться ему, жеребенок время от времени ржал в знак протеста, но это ржание было быстро поглощено бурными ветрами в туннеле.

Примерно через час, огненная палочка почти закончилась, и именно тогда Нин Чень наконец увидел свет в конце туннеля.

Чувствуя возбуждение, человек и животное направились к свету с новой силой. С быстрым ударом своего чернильного меча Нин Чень сломал стену земли перед ним, расширив светящуюся трещину.

* Буум* * разрушение*

Камни рухнули на землю с громким бумом. Когда пыль опустилась, вид, который приветствовал пару, заставил их широко распахнуть глаза от шока.

То, что предстало перед ними, было неопишуемым набором извилистых путей, которые почти казались кровеносной системой человека. Повсюду была куча дорожек, вымощенных кроваво-красной почвой, которые почти имели зловещее, страшное чувство.

Нин Чень посмотрел на темно-красный мир впереди, прежде чем он повернулся к белому жеребенку рядом с ним и сказал. «Не говори, что мы наткнулись на ад?»

«Иго-го». Белый жеребенок вздохнул так же неразборчиво, как раньше. Однако, судя по виду на лице, он был так же потрясен, как и Нин Чень.

«Продолжим двигаться», - сказал Нин Чень, стиснув зубы; в конце концов, они уже пришли сюда, нет смысла бояться. Вы живете только один раз и все такое.

Перед ним пролегалo бесчисленное множество путей, и все же он проигнорировал все из них, произвольно выбрав самый большой, самый широкий и яркий путь, который он мог найти. Он не знал ничего об этих путях, поэтому неважно, какой он выберет.

Что касается белого жеребенка, то он, естественно, не имел никакого мнения по этому поводу и просто следовал за своим хозяином.

Через несколько минут человек и животное снова вернулись на то же пересечение дорог. Этот путь был тупиком, где ничего не было ...

«Какой путь ... теперь ты выбирай». Нин Чень прошелся взглядом по остальным дорожкам, когда он сказал сквозь стиснутые зубы.

Белый жеребенок колебался на мгновение, шагая вперед и назад между каждым путем, прежде чем окончательно остановиться на самом маленьком, узком и темном.

«Ты в этом уверен?» Спросил Нин Чень нерешительным тоном.

«Иго-го!» - мгновенно ответил жеребенок.

«Я послушаю тебя, в этот раз».

С этим он поехал по крошечной дорожке.

Через минуту человек и животное снова вернулись на перекресток.

Лицо Нин Ченя заметно потемнело. Мысленно, он почти хотел тут же сделать барбекю из этой лошади.

Было еще 7 путей. Не имея понятия о том, к какому пути идти, он взглянул на чернильный меч в руках, а затем вознес его над землей.

* Лязг *

Он отпустил меч, позволяя свободно падать.

«Этот путь».

Нин Чень указал на направление, на которое указывала рукоять меча.

В стороне белый жеребенок тихо вздохнул, как будто выражал свое неодобрение по поводу его метода.

«Если ты такой умный, не следуй за мной тогда», - возразил Нин Чень, бросив на него презрительный взгляд.

Белый жеребенок быстро закрыл рот и послушно последовал за ним.

Факты доказали, что Нин Чень прав в этом случае, поскольку примерно через час путешествия, декорации подверглись еще одним радикальным изменениям.

Перед ним стояла река, чрезвычайно широкая река с темно-желтым оттенком. Время от времени речная вода пузырилась и выделяла легкий рыбный запах.

Глаза Нин Ченя сузились, когда он внезапно вспомнил легенду из своего предыдущего мира. В нем была очень похожа на реку.

(ПП: Дальше в скобках начались предьявы английского переводчика к автору, оставляю их ибо в китайской мифологии разбираться лень и кто прав не понятно)

Согласно легендам, в подземном мире была река, которая простирается через весь мир, отделяя Суд Подземного мира и Дорогу Желтых Источников. Она называется Жошуй. (TL: Это не так. Это река Ванчуань (река Забвения). Кроме того, Жошуй, о котором вы думаете, является прилагательным.)

(ПП: тут видимо америкос выпилил стихотворение об этой реке, но не факт)

* вставленное самодельное стихотворение о Жошуй* (TL: Еще раз, нет, нет.)

«У нас проблемы ...»

Нин Чень выдернул прядь волос и бросил ее в реку. Почти невидимая прядь волос мягко плавала по поверхности реки и постепенно погружалась в ее желтые воды. (TL: Теперь вы говорите о реке Санцу (река Санту)? Нет нет нет.)

Увидев это, белый жеребенок отшатнулся от страха, уйдя на пару шагов от смертоносных вод.

Нин Чень, с другой стороны, не был отпугнут этим. Должен быть способ пересечь эту реку ... он просто еще не думал об этом.

Согласно легендам, единственный способ пересечь эту реку - переплыть ее на бездонной лодке. Было ли это истинным здесь, он собирался это выяснить. (TL: Путешествие на Запад? Неверная река, черт возьми, это четвертая река, на которую вы ссылаетесь в этой главе.) (ED: Я боюсь, картофель расстроен (potatoZero- его ник)) [1]

С тех пор, как он отправился в это путешествие на север, он заметил ряд легенд Земли, которые формируются в этом мире: быкоголовый, Лошадинолицый, Черный и белый призраки и теперь эта река. Если кто-то скажет ему, что ему нужна бездонная лодка, чтобы пересечь эту реку, он даже не удивится.

Когда он продолжал катить свое кресло-коляску вдоль реки, его руки внезапно остановились, когда он увидел еще один объект легенд.

Цветок подземного мира.

Говорят, что этот странный цветок рос на дне реки и мог дать бессмертие любому, кто его съел. Однако, как только вы это сделаете, ваше тело начнет разлагаться, оставив вас в состоянии, которое не было ни живым, ни мертвым. Вот почему этот цветок был также известен как ядовитый цветок.

Он долго смотрел на легендарный цветок, не осмеливаясь сорвать его. С легендарной рекой прямо перед его глазами не нужно говорить, что это могло стоить ему жизни. Хотя он не боялся смерти, он также не собирался отбрасывать свою жизнь.

«Иго-го.»

В этот момент белый жеребенок подбежал к нему и вздохнул. Он укусил его за одежду сзади и начал тащить его к определенной мусорной куче в 30 метрах от берега.

Нин Чень посмотрел в этом направлении секунду, прежде чем покатиться туда.

Что касается того, почему это было названо мусорной кучей, это было потому, что это была крошечная гора, состоящая из костей, коряг, рваной одежды и т.д. Внутри этой кучи хлама была ветхая лодка. Что еще более важно, это была лодка без дна.

Он молча смотрел на лодку, прежде чем, наконец, решив проверить свою теорию. Он вытащил лодку и медленно потянул ее к реке.

Через мгновение он снова замолчал.

Лодка действительно плавала!

Эта сцена давно покинула границы его здравого смысла. Будучи атеистом, он едва мог поверить своим глазам прямо сейчас.

Проверив эту теорию, он снова вернулся к мусорной куче и забрал несколько кусков коряги и создал импровизированную платформу в бездонной лодке, на которой он и белый жеребенок могли стоять.

С последним куском коряги в руке он превратил его в весло и начал грести на другую сторону. Когда они тихо дрейфовали по смертельным водам, жеребенок неудержимо дрожал, и сама лодка вибрировала.

Брови Нин Ченя нахмурились, когда он упрекнул животное: «Чего ты так боишься? Я не прошу тебя спрыгнуть в реку.

Белый жеребенок издал низкое ржание в ответ, постепенно успокаивая себя после этого. Тем не менее, его копыта ни разу не переставали дрожать. Очевидно, что эта поездка на лодке существенно его напугала.

Не обращая внимания на испуганную лошадь, Нин Чень вернулся к своей гребле, его глаза были направлены на другую сторону в случае опасности.

Если бы это был фильм ужасов, теперь настало время для того, чтобы какой-то случайный бычий или змеиный демон устроил ему засаду. Он просто не верил, что в этом месте не было скрытых опасностей, скрывающихся вокруг.

От жеребенка в его нынешнем состоянии, не было смысла искать помощи. Нин Чень был просто благодарен, что он не прыгал от страха.

Оказалось, что он просто накручивал. Достигнув другой стороны, до сих пор не было никаких признаков ни одного быка-демона или бога змеи и, безусловно, никаких признаков призрака. Фактически, даже вездесущих скелетов нигде не было видно.

Однако эта река была удивительно шире, чем он себе представлял. Вся поездка заняла у него целую минуту, прежде чем он, наконец, достиг другого берега. (ПП: надо же, ЦЕЛУЮ минуту, что там за ручеек такой?)

Некоторое время, глядя на лодку, он решил вытащить ее на берег, чтобы река не смыла ее. Кто знает, эта лодка может пригодиться позже.

Встав на твердую почву, жеребенок был заметно спокойнее, его тело больше не дрожало, когда он сфокусировал свой взгляд на том что было впереди, как будто что-то не так.

Нин Чень почувствовал, что что-то неладно. Казалось, что за ними следят.

«Пойдем». Он успокоил свои нервы и развернулся в этом направлении. Независимо от того, было ли это судом подземного мира, больше не имело значения. Он уже здесь, так что он мог бы проверить это.

Белый жеребенок быстро поскакал к нему, его копыта оставляли следы на земле, когда он это делал.

Через полминуты его вращающиеся колеса резко остановились перед гигантскими воротами. Висящая прямо над воротами вывеска, сразу же заставила его глаза сузиться. Там были вырезаны слова «Суд Подземного Мира».

Слова были вырезаны с пронзительной ясностью, которая казалась почти демонической в том, как она привлекла внимание.

Шок в его сердце в этот момент был неопишуем. Если бы это был любой другой человек, они бы, вероятно,отреагировали одинаково. Если это не шутка от Культа Вечной Ночи, тогда свиньи могли летать.

Если бы существовал Суд Подземного Мира, то как насчет короля Ямы? А что насчет Дицзана Бодхисаттвы?

Если Подземный мир реален, как насчет Аида ?!

С бесчисленными мыслями, мчащимися в его голове, он покатился вперед и дал гигантским воротам мощный толчок. Посмотрим, что лежит за дверью в Подземный мир!

Примечания:

[1] - Река Ванчуань (Река Забвения): Желтая река, разделяющая подземную дорогу (дорогу желтых источников) от суда подземного мира. Здесь вы найдете бабушку Мэн (Мэн По) и ее забвения и мост Найх. Ее задача - обеспечить, чтобы души, которые пересекали мост в реинкарнацию, не помнили свою прошлую жизнь.

Река Санцу (Санту): что-то вроде реки Стикс. Единственный способ пересечь эту токсичную реку - это взять паром через нее, поскольку это единственный объект, который не утонет. Души, которые не могут заплатить пошлину, выкидываются за борт, где другие речные

призраки, рожденные такими душами, ждут, чтобы утащить их в реку.

Некоторые легенды говорят, что часть «Три (сан)» относится к тому факту, что река делится на три пути в зависимости от своих грехов. Каждый путь менялся по скорости.

Другая легенда говорит, что Три относится к трем путям, которые должны пройти души в зависимости от их грехов: Огонь, Кровь и Лезвия.

Некоторые легенды говорят, что река Ванчуан и река Санту (Санцу) - одно и то же, поскольку первое имя используется в Китае, а другие говорят, что Ванчуань - самый длинный путь реки Санту.

Вдоль побережья Ванчуан и подземного пути, как говорят, является полем кроваво-красных цветов, известных как Манджусака.

Река ЖоШуй: река в Китае. ЖоШуй также используется для описания вод с очень небольшой плавучестью.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/212559>